Достижение экономики

20.08.2021 СТАТЬИ LAW&ECONOMICS

С вопросами взаимосвязи права и экономики юристы сталкиваются еще в институте, но в процессе работы эта связь ярче всего проявляется, как мне кажется, в законотворческой деятельности и при применении норм с так называемыми каучуковыми формулировками («добросовестность», «аффилированность» и пр.), когда важно определиться с толкованием. Отсутствие достаточных навыков и компетенций, в первую очередь у судей и представителей государственных органов власти, до сих пор влечет за собой необходимость разъяснений и приведения примеров непосредственно в текстах законов. Хотя несправедливо не отметить повысившийся в последние годы уровень квалификации в сфере правоприменения в области банкротства, антимонопольного и налогового законодательства, финансовых рынков и пр.

Моя первая встреча с экономикой лицом к лицу произошла примерно в 2002 г. Председатель Совета директоров НАУФОР Иван Лазарко вызвал меня к себе и рассказал, что встречался с Председателем Правительства Михаилом Касьяновым и тот предложил ему представить на ближайшем заседании Правительства программу социально экономического развития страны, альтернативную официальной. До заседания оставалось пять дней. Мои попытки сбежать или объяснить, что юристы не пишут программ социально экономического развития, тем более в такой срок, были пресечены словами: «Больше некому». Испытанный тогда мною шок от возложенной ответственности преследует меня до сих пор. Помню, как возвращалась в свой кабинет с мыслью: «Проблемы фондового рынка. Декрет о мире, Декрет о земле, что еще?..»

Сутки ушли на поиск источников информации и людей, которые могли бы помочь. Ресурс

интернета в то время оставлял желать лучшего, но, к счастью, уже существовал сайт OPEC.ru, где наиболее видные экономисты полемизировали по разным поводам. Все закончилось хорошо (не считая сильного стресса), однако с тех пор я на всякий случай отслеживаю тенденции, дискуссии и основные события в экономике. К следующей, более основательной, встрече с экономической теорией и ее связи с правом я подошла уже более подготовленной.

В 2004 г. мне предложили возглавить рабочую группу при Минэкономразвития России по подготовке концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 г. Герман Греф поставил задачу провести полную ревизию корпоративного законодательства с учетом тенденций развития экономики. Серьезным подспорьем в работе стали тогда только опубликованный труд

Ричарда Познера «Экономический анализ права» под редакцией В. Л. Тамбовцева, классическая работа Адольфа Берли и Гардинера Минза «Современная корпорация и частная собственность», статья Линн Стаут, посвященная анализу акционерного контроля (точнее, его отсутствию) в корпорациях с распределенной собственностью, развивающая идеи Берли и Минза, и «Экономическая структура корпоративного права» Фрэнка Истербрука и Дэниела Фишела. Отдельным поводом для гордости и значительной помощью в процессе разработки законопроектов стала оценка регулирующего воздействия по отдельным вопросам, связанным с распределением ответственности в корпоративном праве и другим темам, подготовленная Фондом «Бюро экономического анализа» при участии Ростислава Кокорева и Андрея Шаститко, на стадии проверки идей. Во властных коридорах слова «оценка регулирующего воздействия» тогда еще не звучали.

Из основных проблем, с которыми довелось столкнуться на этот раз, я бы выделила отсутствие достоверной информации о состоянии дел в различных отраслях и довольно слабый механизм обратной связи между бизнесом и государством. И если в части сбора информации государство в наши дни, судя по всему, решило наверстать упущенное (здесь не последнюю роль сыграла цифровизация), то субъективная проблема с обратной связью, связанная с отсутствием у государства желания слушать и недоверием бизнеса к государству,

никуда не делась. Последнее неудивительно. Во первых, законодательство, особенно налоговое, слишком часто меняется. Во вторых, государство нередко пользуется властью, решая общенациональные проблемы за счет бизнеса, иногда в нарушение если не буквы, то духа закона. В третьих, одной из основных проблем в регионах до сих пор является риск отъема собственности со стороны представителей власти и аффилированных с ними бизнес структур. Во всяком случае, это рефреном звучит в беседах с представителями среднего регионального бизнеса. Наряду с неравномерно распределенной инфраструктурой и недостаточностью человеческих ресурсов все это является наследием 1990 х гг. Но время не стоит на месте, появляются новые серьезные вызовы. Согласно отчету Всемирного экономического форума, опубликованному в 2020 г., к 2025 г из за формирующегося разделения труда между людьми, машинами и алгоритмами может быть потеряно около 85 млн рабочих мест, а взамен появиться 97 млн новых. Как именно россияне будут представлены в новых профессиях с учетом многочисленных внешних и внутренних факторов? Мне кажется, нам всем придется найти время и силы на расширение горизонтов собственных интересов, и экономическое мышление в этом случае — хорошее подспорье. Думаю, у нас все получится. Неслучайно первая бизнес симуляция была разработана и применена именно в СССР, за 24 года до того, как это произошло в Америке. Мария Берштейн, преподаватель Ленинградского инженерно экономического института, провела свою первую деловую игру, целью которой было создать модель процесса сборки на Лиговском заводе пишущих машин. Потом деловые игры стали применять для обучения руководителей решению различных производственных задач.

Сегодня можно найти достаточно учебников Law & Economics, в том числе на русском языке. Большинство из них в значительной степени опирается на двухтомник Познера и его вывод, согласно которому одной из функций права является снижение экономических издержек путем предоставления сторонам наиболее сбалансированной модели урегулирования отношений. В моих любимых «Вопросах права и экономики» Гарольда Уинтера каждая глава посвящена экономическому разбору конкретных судебных кейсов. К счастью, уже стали

появляться интересные работы и исследования российских экономистов (хотя говорить о своей школе в этой сфере пока еще рано). В силу относительной молодости современной отечественной экономики у нас и деловые новости стали неотъемлемой частью нашей жизни не так давно.

С учетом тенденции цифровизации бизнеса мы в ближайшем будущем скорее всего вплотную столкнемся с вопросами применения математического моделирования и программирования в праве. Про важность психологии и социологии, а также речевых приемов тоже говорят все чаще, но мне кажется, что развития навыков soft skills и периодических встреч с профильными специалистами смежных профессий будет недостаточно. Как показывает опыт, толчок к развитию новых направлений в науке дает совместная научная работа представителей разных профессий, взаимодействие научных кафедр. У нас должны появиться свои Берли и Минз.

Екатерина Макеева заместитель главного редактора Legal Insight

СТАТЬИ LAW&ECONOMICS